

денцамъ, такъ и возрастнымъ, присоединяемымъ къ православной церкви, если они прежде не были муропомазаны законнымъ священникомъ. Почему христіанъ немуропомазанныхъ нельзя признать православными, доколѣ надъ ними не будетъ совершенно таинство св. муропомазанія; если-же они приступали къ принятію св. Таинства св. евхаристіи, то это, по словамъ св. Тимофея Александрійскаго, служить только указаніемъ того, что они призываются милосердымъ Богомъ въ православную спасающую церковь“.

Посада Дубовки протоіерей Андрей Флегматовъ.
11-го января 1885 года.

НЕКРОЛОГЪ.—24-го декабря минувшаго 1884 г., наканунѣ праздника Рождества Христова, въ 11 час. дня, волею Божіей, скончался, а 26-го числа того-же мѣсяца—похороненъ въ селѣ Боркахъ, Сердобскаго уѣзда, заштатный о. діаконъ мѣстной Покровской церкви, многоуважаемый Яковъ Филиповичъ Леопольдовъ. Онъ былъ сынъ Ртищевскаго пономаря Филипа Петровича, родной и любимый братъ столь извѣстнаго всей Саратовской губерніи писателя Андрея Филиповича и отецъ знакомаго всей епархіи и отдавашаго всю продолжительную свою службу педагогическому дѣлу Александра Яковлевича Леопольдова. Счастливо одаренный душевными и тѣлесными силами и качествами, покойный о. діаконъ, къ несчастію, всего только около года обучался въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ, и какъ скоро, по обычному выраженію духовенства, „опросталось“ въ родномъ селѣ Ртищевѣ причетническое мѣсто, родители взяли его изъ училища и опредѣлили на вакантное дьячковское мѣсто. Чтеніе и пѣніе въ Ртищевской церкви, конечно, много выиграли отъ поступленія въ вѣрль юноши, обладавашаго прекраснымъ голосомъ; но отличныя душевныя силы и способности талантливой личности не получили своевременнаго, правильнаго и высшаго развитія. Впрочемъ, самъ покойникъ, всегда благодушный и смиренно-покорный велѣніямъ Божественнаго Промысла, никогда не ропталъ на скромную судьбу свою, никогда не жалѣлъ о другихъ болѣе широкихъ дорогахъ жизни... Пробывши нѣсколько

лѣтъ причетникомъ въ селѣ Ртищевѣ, покойный, въ 1830 году, перемѣстился изъ родимаго села Ртищева въ то же въ родное ему село — Борки, куда ранѣе отданы были въ замужество двѣ родныя его сестры: одна за священника, другая — за причетника. Вслѣдъ за перемѣщеніемъ въ село Борки, онъ былъ поставленъ во діакона къ мѣстной Покровской церкви и въ этомъ званіи прослужилъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, при пяти перемѣнившихся священникахъ, до совершеннаго ослабленія своихъ физическихъ силъ.

Покойникъ скончался на 80 году жизни. Но не однимъ долготлѣтіемъ отличался покойный и достойный служитель алтаря Господня, — онъ отличался отъ другихъ своею благообразною наружностію, своимъ прекраснымъ голосомъ (баритономъ), своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ въ храмѣ Божіемъ, своимъ разумнымъ и вразумительнымъ чтеніемъ народу евангелія, своимъ внушительнымъ и прочувствованнымъ сказываніемъ проповѣдей (по книгѣ), своею глубокою почтительностію къ священникамъ, которую онъ проявлялъ (нисколько однако не роіяя своего достоинства), своею братскою любовію къ причетникамъ, своимъ въ высшей степени любезнымъ и терпѣливымъ обращеніемъ съ простыми необразованными прихожанами и, сверхъ того, — что въ старое время рѣдко можно было встрѣтить — своею любознательностію, начитанностію, церковною и свѣтскою, и примѣрно трезвою жизнію. О надлежащемъ воспитаніи своихъ дѣтей онъ заботился съ примѣрнымъ усердіемъ, отказывая во многомъ себѣ и нерѣдко дѣлая займы даже у крестьянъ. И нужно отдать справедливость: заботы и труды его о дѣтяхъ увѣнчались желаемымъ успѣхомъ: старшая дочь его вышла замужъ за священника Самарской епархіи Н. С. Кортнева; старшій сынъ его получилъ высшее образованіе въ духовной академіи и прошелъ длинное педагогическое поприще въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Младшій сынъ, ограничившись среднимъ образованіемъ, поступилъ въ священники и много лѣтъ былъ протоіереемъ въ г. Николаевскѣ, Самарской

губерніи. Младшая дочь его, не вышедшая замужъ, съ своимъ вдовымъ отцомъ устроила у себя въ домѣ настоящую иноческую обитель, гдѣ все отзывается богомысліемъ и молитвою. Странники и странницы многихъ губерній, путешествуя въ Задонскъ, Воронежъ и Кіевъ, всегда встрѣчали въ селѣ Боркахъ у отца діакона съ дочерью и пріѣзть, и пріютъ, и радушную хлѣбъ-соль. За то и любили-же его и уважали его, покойника, почти всѣ отъ маала до велика — и крестьяне, и дворяне, и свои братья духовные. Въ кругу мѣстныхъ дворянъ, состоявшемъ изъ семействъ гг. Кривскихъ, Веклемишевыхъ, Симоновыхъ, Семеновыхъ, Ступинныхъ, Ненарокомовыхъ, Самороковыхъ и Девлетъ-Кильдѣевыхъ, онъ былъ всегда радушно и гостепріимно принятъ, какъ человѣкъ добрый, деликатный и, сравнительно, образованный. Прикасаель въ своихъ отношеніяхъ, съ одной стороны, къ благородному обществу, съ другой — по черная свои знанія и свѣдѣнія о наукѣ и жизни изъ тѣхъ книгъ, журналовъ и газетъ, которыми щедро и охотно надѣлялъ его изъ Саратова родной братъ ему, редакторъ „Сарат. Губ. Вѣд.“, Андрей Филиповичъ, — онъ скромно, но замѣтно для всѣхъ выдѣлялся изъ среды современнаго ему духовенства, вообще бѣднаго, приниженаго, ничего не читавшаго, подъ-часъ грубаго и по временамъ, — что грѣхъ таить! — льстиваго съ барами, цыянетвовавшаго съ мужиками, погруженнаго въ одиѣ требоисправленія и черныя работы для возможнаго удовлетворенія матеріальныхъ нужды своего, по большей части многочисленнаго, семейства. Приснопамятный Саратовскій преосвященный Іаковъ, слыша отъ дворянъ или отъ благочинныхъ объ отличныхъ качествахъ молодаго Борковскаго діакона Леопольдова, не смотря на его училищное только свідѣтельство, согласенъ былъ посвятить его во священника, по просьбѣ князя Девлетъ-Кильдѣева, въ образовавшійся отъ его имѣнія Ново-Никольскій приходъ; но, къ сожалѣнію, въ это время покойный охидіаконъ овдовѣлъ и, по правиламъ церкви, уже не могъ быть священникомъ. Безъ всякаго преувеличенія, со всею справедливостію можно замѣтить,

что Богослуженіе въ Борковской церкви за время діаконства покойнаго, особенно при незабвенныхъ и достопамятныхъ Борковскихъ священникахъ: Семенѣ Андреевичѣ Бенедиктовѣ и зятѣ его Василѣ Павловичѣ Любимовѣ (нынѣ отцѣ іеромонахѣ Веніаминѣ, въ Саратовской киновіи), было до того хорошо, благочинно и благолѣпно, что многіе отдаленные дворяне, изъ чужихъ приходовъ нерѣдко прїѣзжали по праздникамъ помолиться въ Борковской церкви за службой достойныхъ служителей алтаря Господня.

Поступивъ въ 1870 г., за слабостію здоровья, въ заштатъ, покойный о. діаконъ около 15-ти лѣтъ находился внѣ официальной службы, страдая различными недугами; но такъ какъ домъ его находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви, то онъ постоянно посѣщалъ ее, пока были силы ходить; весьма часто прїобщался св. Таинъ въ храмѣ и на дому и все время проводилъ въ молитвахъ, читая ихъ и стоя, и сяди, и лежа на постели, — жилъ, можно сказать, и дышалъ одною молитвою, продолжая служить для мѣстныхъ прихожанъ живымъ и назидательнымъ примѣромъ богомыслія и благочестія.

Достойнаго служителя алтаря Господня достойно проводили и похоронили въ оградѣ мѣстнаго храма какъ мірине, такъ и клирики. Какъ только разнеслась по селу вѣсть, что скончался многоуважаемый и маститый о. діаконъ Яковъ Филиповичъ — всѣ — и старъ, и младъ — устремились къ его жилищу, чтобы поклониться его праху и помолиться о душѣ усопшаго Борковского молитвенника. Мѣстный священникъ, по просьбѣ прихожанъ и собственному желанію, нѣсколько разъ служилъ панихиды на дому. Чтеніе псалтири непрерывно совершалось и причетниками и мірянами, и мужчинами и женщинами, желавшими выразить свою любовь и усердіе къ покойнику. На второй день Рождества Христова, послѣ утрени, духовенство съ хоругвями, иконами и крестами, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, пришло въ домъ покойнаго, за его бранными останками, отъ которыхъ, замѣтимъ мимоходомъ, во всѣ дни послѣ смерти не было никакого запаха:

такъ многолѣтняя болѣзнь капля по капль истощила все жизненные его соки. Въствѣ съ прихожанами неся покойника на вѣчный покой старшій и уже старый сынъ его Александръ Яковлевичъ, который, — за отдаленностію старшей и тоже старой уже и болѣзненной дочери, за смертію младшаго сына протоіерея г. Николаевска, и младшей дочери, — одинъ изъ близкихъ родныхъ имѣлъ возможность пріѣхать изъ Саратова похоронить покойника. Литургію совершалъ, истово и торжественно, мѣстный священникъ А. В. Софинскій съ діакономъ и дѣвцами изъ причетниковъ и прихожанъ, послѣ которой сказалъ приличное случаю и назидательное поученіе. Въ отпѣванію прибылъ съ массою своихъ прихожанъ сосѣдній Крутцовскій священникъ, почтенный о. Тимоѣй Кирилловичъ Скалигеровъ. Отпѣваніе, совершенное двоими священниками, неторопливо, со всякимъ благоговѣніемъ и благочиніемъ, вызвало непритворныя слезы убѣленного уже сѣдинами сына покойнаго и всей церкви, особенно при послѣднемъ цѣлованіи и прощаніи съ покойникомъ. По окончаніи отпѣванія, снова съ хоругвями, иконами и крестами, вынесли покойника изъ церкви на могилу, окруживъ его, какъ-бы вѣнцомъ, сватыми ликами, гдѣ, предъ опущеніемъ гроба, достоуважаемый отецъ Скалигеровъ сказалъ простую, трогательную и вполне доступную для простаго народа рѣчь, прося всехъ отъ имени покойника власть за него по утру и вечеромъ хотя по одному поклону. Въ глубоко-скорбномъ, молитвенномъ и умиленномъ настроеніи разошлись все жители двухъ приходоу отъ могильнаго жилища достопамятнаго и многоуважаемаго о. діакона Якова Филиповича, — вѣчный покой душѣ его на небѣ и миръ праху его въ землѣ срой!..

ЗАМѢТКИ и ИЗВѢСТІЯ.

Въ напечатанныхъ въ „Полтавск. Еп. Вѣд.“ протоколахъ мѣстнаго епархіальнаго съѣзда находимъ слѣдующія постановленія, касающіяся мѣръ и способовъ въ усиленію пастырской дѣятельности въ приходахъ и лучшей постановки заочительскаго дѣла